

Янь Тин несколько секунд молча разглядывал Сюй Юньшаня, а затем ухмыльнулся:

— И слава богу, что ты не мой ассистент.

С таким жестоким контролем подчинённые наверняка уже через неделю в дурдом отправляются.

Сюй Юньшань прекрасно понял намёк и молча забрал стакан. Можно подумать, его волновала диета Янь Тина. Он уже открыл рот, чтобы возразить, но в ладони зажужжал телефон. На экране высветилось имя Сяо Чжана.

Сюй Юньшань на мгновение замешкался, а затем протянул трубку актёру:

— Твой ассистент.

Янь Тин протянул руку, но забирать смартфон не стал — просто смахнул ответ и включил громкую связь.

— Алло? Брат Янь, ты где?

— В беседке неподалеку. Пора ехать?

— Ага, все уже собрались. Возвращайся, и сразу трогаемся, — Сяо Чжан запнулся, а потом добавил: — Кстати, гримёр куда-то запропастился. Я всё обежал, но так его и не нашел. У тебя есть его номер?

Янь Тин косо взглянул на стоящего рядом Сюй Юньшаня:

— Он со мной.

— А... Вы вместе, значит, — пробормотал ассистент. На том конце провода слышалось непонятное шуршание.

Повисла пауза. Поменявшись недоуменными взглядами, они выждали пару секунд, после чего Янь Тин спросил:

— Ты чем там занимаешься? Есть ещё что-то?

— Нет-нет, ничего! — заикаясь, выпалил Сяо Чжан. — Вы просто возвращайтесь. На месте обсудим.

Сбросив звонок, они направились к съёмочной площадке. Часть машин уже уехала. Сяо Чжан ждал их возле упакованного реквизита в компании незнакомки. Сюй Юньшань присмотрелся — лицо показалось знакомым. Подошёл ближе и узнал ассистентку, с которой перекинулся парой фраз чуть раньше.

Завидев их, девушка вспыхнула от восторга и выпалила, торопливо кланяясь:

— Здравствуйте! Меня зовут Ци Ю, можно просто Юю!

Янь Тин вопросительно изогнул бровь, глядя на Сяо Чжана. Тот поспешил объяснить:

— Она отвечает за костюмы. В следующем образе куча аксессуаров, так что переодеваться придётся прямо в машине, по дороге. Ей нужно ехать с нами.

Ци Ю вскинула голову, горящими глазами уставившись на актёра. Янь Тин мгновенно надел профессиональную сияющую улыбку:

— Рад знакомству. Заранее спасибо за помощь.

— Что вы, совсем не за что! Какой тут труд! — Девушка замахала руками так отчаянно, будто отрицала преступление. С трудом переведя дыхание, она повернулась к Сюй Юньшаню: — Для последнего сета ведь нужен другой макияж? Ты успеешь загримировать его?

Янь Тин со стороны прищурился. Ему показалось — или тон ассистентки внезапно стал заметно кокетливее?

Сюй Юньшань, который сам только что узнал о жёстких временных рамках, ненадолго задумался:

— Сколько времени уйдёт на переодевание?

— Я постараюсь максимально быстро, чтобы тебя не задерживать! — защебетала Ци Ю. — Ты не волнуйся, я сейчас с костюмом закончу и сразу помогу тебе!

Сюй Юньшань едва заметно улыбнулся уголочками губ:

— Спасибо.

Вся компания уселась в минивэн и отправилась к следующей локации. Ехать предстояло больше часа. Едва машина тронулась, Янь Тин смыл прежний грим и начал переодеваться. Ци Ю действительно работала молниеносно: с одеждой и деликатными украшениями она

расправилась за считанные минуты. Головной убор требовалось надевать уже после макияжа, так что на время работы визажиста девушка оказалась абсолютно свободна.

Эскиз нового образа Сюй Юньшань продумал ещё во время предыдущей съёмки. Он прикоснулся к коже Янь Тина, оценивая её состояние, а затем распахнул кейс.

У Ци Ю аж глаза загорелись:

— Ого! Сколько у тебя тут всего!

Не смея прикоснуться к сокровищам, она лишь осторожно указала пальчиком на изящный флакон:

— Эта тоналка даже через байеров больше двух тысяч стоит!

Сюй Юньшань проследил за её взглядом. Девушка указывала на тот самый темный стеклянный флакончик с мерцанием, похожим на ночное небо, который он заметил самым первым. По натуре Юньшань был прагматиком: косметика его увлекала, но изучать ценники на то, что ему не по карману, он не любил. И слава богу. Этот флакон пленил его с первого взгляда; зная его реальную стоимость заранее, он бы долго потом мучился от несбыточного желания.

— Это всё принадлежало предыдущему визажисту Янь Тина. Я просто одолжил кейс, — пояснил Сюй Юньшань.

Он бережно взял флакон, не удержавшись от того, чтобы погладить гладкое стекло большим пальцем, и решил использовать именно эту эмульсию.

Ци Ю удивилась:

— Ты разве не личный визажист Янь Тина?

— Нет. Просто выручаю.

— А-а, тогда понятно, почему я тебя раньше на площадках не видела, — пробормотала она себе под нос, а затем оживилась: — А где ты обычно работаешь? Дашь контакты? Я же всё ещё должна тебе чашку баббл-ти!

Упоминание напитка напомнило Сюй Юньшаню о неловком моменте во время раздачи угощений, и он уже обернулся, чтобы отказаться:

— Не стоит...

— Мы грим сегодня делать будем или как? — резко перебил его Янь Тин.

Чья-то хватка сжала запястье Сюй Юньшаня, и заготовленные слова застряли в горле. Повернувшись, он встретил ухмыляющееся лицо актёра. На губах Янь Тина играла безупречная улыбка, но в сощуренных глазах застыл настоящий лёд.

Переведя взгляд за плечо Сюй Юньшаня, Янь Тин обратился к ассистентке:

— Мы вроде бы торопились? Личные вопросы отложим на потом.

Голос звучал бархатно и обволакивающе — Ци Ю мгновенно растаяла под этим обаянием, не замечая, с какой силой пальцы звезды впились в руку гримёра.

Сюй Юньшань поморщился от боли:

— Если ты продолжишь меня так сжимать, я физически не смогу тебя накрасить.

Янь Тин тут же разжал пальцы, откинулся на подголовник кресла и прикрыл глаза, пряча вспыхнувшее раздражение под веками:

— Наноси.

Сюй Юньшань предельно аккуратно распределил элитное средство по коже, наслаждаясь его невесомой, шелковистой текстурой. Каждое движение его пальцев было преисполнено осторожной нежности. Ресницы Янь Тина лёгенько подрагивали — Сюй Юньшань никогда ещё не касался его так бережно. Постепенно напряжение, сковавшее черты актёра, растворилось.

Опомнившись Ци Ю снова подалась вперёд, склоняясь над плечом Юньшаня:

— Тебе подсобить?

Пальцы визажиста на мгновение замерли.

— Не нужно, — ровно ответил он.

Приняв отказ за банальную вежливость, девушка энтузиастично продолжила:

— Да ладно тебе, я всё равно без дела сижу! Скажи, что подавать, я быстро всё найду!

Сюй Юньшань предпочитал не вступать в бессмысленные споры. Он молча продолжал

растушёвывать тон по скулам Янь Тина.

У именитых мастеров, конечно, водились персональные ассистенты, но Сюй Юньшаню подобная роскошь была чужда. Во-первых, статусом не вышел, во-вторых — во время работы он терпеть не мог болтовню и стороннее вмешательство. Да и Ци Ю была совсем из другой сферы. Юньшань списал её рвение на шутку, однако когда потянулся за очередной кисточкой, девушка снова нависла над ним, склонив голову набок с выражением отчаянной надежды на лице.

Сюй Юньшань совершенно не понимал подобного рвения. Девушка смотрела на него так, будто отсутствие работы ранит её в самое сердце. Смирившись, он бесстрастно мазнул взглядом по бьюти-кейсу и сухо назвал нужный консилер.

Ци Ю просияла, тут же зарылась в баночки, выудила нужный тюбик и с гордостью вручила его мастеру.

Принимая средство, Сюй Юньшань не мог избавиться от чувства странности. Костюмеры на съёмках обычно выматываются в хлам — казалось бы, выпала свободная минутка, сиди себе да отдыхай. Откуда у неё столько неиссякаемой энергии?

На его взгляд, вся эта суета была абсолютно лишней, но раз ассистентке так нравилось помогать, спорить он не стал. Благо соображала она быстро и времени не теряла. По очереди называя нужные баночки и кисти, Юньшань дошёл до оформления бровей. Однако, занеся карандаш над лицом актёра, он замер: переносица Янь Тина сжалась в тугую, непроницаемый узел.

Сюй Юньшань прижал подушечку большого пальца к хмурому лбу:

— Расслабься. Так я не смогу ровно провести линию.

— Пардон, — складка на лбу Янь Тина расправилась, он разомкнул веки и подарил присутствующим едва заметную улыбку: — Показалось, что я на операционном столе. Немного вжился в роль.

Вспомнив их странный конвейер с Ци Ю, Сюй Юньшань про себя признал, что метафора попала в точку.

Впрочем, так или иначе, макияж был окончен, и у них остался солидный запас времени на укладку. Закончив со стилем причёски, Юньшань бросил взгляд на шею актёра и после короткого колебания спросил:

— Шрам перекрываем?

Янь Тин коснулся указательным пальцем тонкого следа:

— Чуть не вылетело из головы. Разумеется, замаскируй.

Стоило заговорить о повреждении, как аура вокруг актёра моментально переменялась. В его взгляде, устремлённом на Сюй Юньшаня, вильнула откровенная угроза. Юньшань сделал вид, будто ничего не заметил, и достал плотный корректор.

— Подними подбородок, — велел он.

Янь Тин чуть запрокинул голову, обнажая неровную отметину возле челюсти, которая на фоне идеального тона кожи проступила ещё отчётливее. Ци Ю, впервые оказавшаяся так близко к лицу кумира, выдохнула с невольным изумлением:

— Ого... Значит, слухи не вралы? Здесь действительно шрам...

Наличие отметины у актёра давно не являлось тайной для публики, однако гримёры всегда тщательно замазывали её. Располагался след в укромном месте, и даже если случайно попадал в кадр, фанаты списывали всё на пикантную родинку. Но вблизи становилось очевидно: этот след был оставлен живым существом.

Ци Ю заворажённо наблюдала за тем, как Сюй Юньшань маскирует повреждение, но любопытство всё же взяло верх:

— А можно спросить... Откуда он взялся? — Она ещё сильнее наклонила голову, вглядываясь в форму следа, и с нерешительностью озвучила догадку: — Похоже... на укус?

Сюй Юньшань промолчал.

С безучастным видом запечатав плотным слоем рубец, визажист сдержанно убрал плошку с корректором обратно в кейс и защёлкнул замочки.

— Да, укус, — непринуждённо подтвердил Янь Тин. Он мимоходом мазнул тёмным взглядом по Сюй Юньшаню и, вновь повернувшись к Ци Ю, очаровательно улыбнулся: — В детстве был слишком глупым и резвым. Случайно наткнулся на одну бешеную псину.

Сюй Юньшань: «...»